

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8290-е заседание

Среда, 20 июня 2018 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Кузьмин (Российская Федерация)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Чжан Дяньбинь
Кот-д'Ивуар	г-н Джедже
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-жа Геген
Казахстан	г-н Тумыш
Кувейт	г-н аль-Мунайех
Нидерланды	г-н ван Остером
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-н Левицкий
Швеция	г-жа Шульгин Ньюони
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Диксон
Соединенные Штаты Америки	г-н Симонофф

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-18912 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово Прокурору Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Российскую Федерацию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и пожелать Вам всяческих успехов в руководстве важной работой этого органа в июне месяце.

Прошло более 13 лет с тех пор, как Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) и поручил мне каждые шесть месяцев докладывать ему о принятых мерах и достигнутом прогрессе в соответствии с резолюцией 1593 (2005). За прошедшие 13 лет было представлено 27 докладов, однако жертвы тяжких преступлений, побудивших Совет Безопасности передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС, до сих пор ожидают того момента, когда лица, подозреваемые в совершении этих преступлений, предстанут перед судом. Возникает вопрос: сколько еще лет и докладов потребуется для того, чтобы побудить Совет принять конкретные меры? Как долго еще будут жертвы злодеяний, предположительно совершенных в Дарфуре, безмолвно страдать или ждать, пока их мучения признают, обеспечив достижение конкретных результатов?

Совет Безопасности призван играть важную роль в содействии эффективному осуществлению своей собственной резолюции, — резолюции 1593 (2005), — в которой он передал ситуацию в Дарфу-

ре на рассмотрение Суда. В пункте 2 этой резолюции Совет постановил, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь. К сожалению, правительство Судана не только отказалось сотрудничать с Судом, явно нарушив положения резолюции Совета, но и осмелилось публично выступить с обвинениями в адрес Суда в этом форуме. Оно делает это систематически, выдвигая поспешные и необоснованные обвинения, призванные отвлечь внимание от реальных проблем и неспособности правительства выполнить свои обязанности и обязательства. Вызывает сожаление и тот факт, что подобная неуступчивость была продемонстрирована в этом зале, где все обсуждения должны проводиться в духе уважения в целях нахождения реальных решений серьезных проблем, которые находятся на рассмотрении этого органа.

Взоры всего мира направлены на нас; за нашими обсуждениями наблюдают пострадавшие и их группы в Дарфуре, некоторые из которых присутствуют сегодня в этом зале. Ради них мы должны соблюдать хотя бы минимальные приличия, не усугублять их тяжелую участь заявлениями, цель которых состоит в том, чтобы внести путаницу и отвлечь внимание Совета и мирового сообщества от того, что нас действительно волнует — необходимость обеспечить, чтобы в рамках независимого судебного процесса Суда лица, совершившие в соответствии с Римским статутом серьезные и подрывающие стабильность преступления в Дарфуре, были привлечены к ответственности.

Сегодня я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить жертв в Дарфуре, что моя Канцелярия не забыла о них и не перестала заниматься их делами. Несмотря на многочисленные стоящие перед нами проблемы, моя Канцелярия продолжает делать все возможное, чтобы обеспечить, что предполагаемые виновные, в отношении которых МУС выдал ордера, предстанут перед Судом.

МУС является постоянным судебным органом, он никуда не денется. Доказательства, собранные на сегодняшний день в ходе наших расследований в Дарфуре благодаря помощи и приверженности потерпевших и свидетелей, зачастую с большим риском, убедили судей Суда выдать ордера на арест

пяти подозреваемых. Моя Канцелярия продолжает собирать дополнительные улики. В этой области удалось достигнуть значительного прогресса благодаря сотрудничеству со стороны ряда государств и благодаря жертвам, на которые многие продолжают идти ради того, чтобы помочь нам хорошо подготовить наши дела для разбирательств в суде. Сейчас необходимо, чтобы Совет и все международное сообщество оказали поддержку в задержании и передаче Суду лиц, подозреваемых МУС, чтобы те могли ответить на предъявленные им обвинения в рамках справедливого, независимого и объективного судебного процесса.

Позвольте мне внести ясность. Властные полномочия для проведения ареста и передачи МУС подозреваемых в связи с ситуацией в Дарфуре лежат исключительно на государствах. Совет также играет жизненно важную роль в обеспечении того, чтобы эти обязательства были выполнены. Я вновь настоятельно призываю Совет принять конкретные меры в отношении указанных Судом государств после того, как эти государства не арестовали и не передали МУС лиц, подозреваемых в совершении преступлений в Дарфуре, хотя эти подозреваемые находятся на их территории. Я с удовлетворением отмечаю, что многие члены Совета, включая постоянных членов, продолжают принимать усилия для выхода из тупика. Эти усилия включают в себя предложения о принятии Советом возможных мер реагирования в ответ предоставленную Судом информацию о соответствующих государствах и публичные обращения к государствам, в том числе Судану, с призывом сотрудничать с Судом для обеспечения исполнения ордеров на арест. Мы высоко ценим текущую поддержку, предоставляемую Канцелярии отдельными членами Совета.

Как уже отмечалось, в настоящее время насчитывается пять человек, в отношении которых ордера на арест в связи с преступлениями в Дарфуре не были исполнены: должностные лица правительства Республики Судан г-н Омар аль-Башир, г-н Ахмад Харун и г-н Абдель Хусейн, лидер ополченцев г-н Али Кушаиб и лидер повстанцев г-н Абдалла Банда. В настоящее время они находятся на свободе. Эти лица, скрывающиеся от правосудия, обвиняются в совершении различных преступлений против человечности и военных преступлений. Предположительно совершенные этими лицами злодеяния включают массовые изнасилования и сексуальные

посягательства в отношении женщин и девочек, нападения на мирных жителей и их принудительное выселение, а также задержания, пытки и суммарные казни мужчин, задержанных формированиями «Джанджавид» и суданской армией. Утверждается также, что в 2007 году повстанцы под командованием г-на Банды совершили нападение на сотрудников миротворческой миссии Африканского союза в Дарфуре на базе в Хасканите и убили их. Необходимо рассмотреть все эти серьезные преступления, вызывающие большую обеспокоенность.

После передачи Советом дел, расследования Канцелярией, обращения Канцелярии с запросом на выдачу ордеров на арест, а также выдачи этих ордеров палатами предварительного производства в настоящее время рассмотрение ситуации в Дарфуре связано с двумя основными направлениями работы: во-первых, продолжение Канцелярией процесса расследования и, во-вторых, коллективные усилия Суда для обеспечения ареста и передачи подозреваемых в связи с ситуацией в Дарфуре. Поддержка Совета имеет решающее значение для работы по обоим направлениям, если мы хотим достичь прогресса по ситуации в Дарфуре и добиться справедливости в интересах жертв.

Что касается текущих расследований Канцелярии, то в течение отчетного периода усилия моей группы юристов, следователей и аналитиков позволили добиться существенного прогресса в рассмотрении дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений в Дарфуре. Были допрошены дополнительные свидетели и разработано значительное число версий. Однако, несмотря на этот прогресс, необходимо дополнительное финансирование, чтобы группа могла повысить темпы и масштабы своих расследований. В этой связи я должна вновь обратиться к уважаемым членам Совета с просьбой способствовать оказанию Канцелярии финансовой поддержки со стороны Организации Объединенных Наций для проведения ее расследования преступлений в Дарфуре, как это предусмотрено в статье 115 (b) Римского статута.

В моем докладе также четко говорится, что в течение отчетного периода более 20 государств-участников сотрудничали с группой в ходе ее текущих расследований. Моя Канцелярия выражает огромную признательность за эту поддержку. Однако, к сожалению, Судан и ряд государств-участников не

сотрудничали с моей Канцелярией по ситуации в Дарфуре. В связи с этим я вновь обращаюсь с просьбой к Совету принять меры для содействия диалогу между моей Канцелярией и правительством Судана. Я также повторяю свой призыв к правительству Судана конструктивно взаимодействовать с моей Канцелярией, в том числе, в частности, для обсуждения будущих поездок Канцелярии в Дарфур для проведения расследований.

В моем докладе представлен также обзор текущих судебных разбирательств Суда в отношении государств-участников, которые не арестовали и не передали г-на аль-Башира, когда он находился на их территории. Что касается Республики Уганда и Республики Чад, то вторая палата предварительного производства инициировала процедуры согласно статье 87.7 Римского статута в отношении неспособности этих государств-участников арестовать и передать г-на аль-Башира во время официальных визитов в эти соответствующие страны 14 ноября 2017 года, а также 1 и 2 декабря 2017 года. Ранее палаты предварительного производства Суда передавали в Совет информацию об Уганде и Чаде в связи с прошлыми случаями, когда те не арестовали и не передали г-на аль-Башира — Уганда в 2016 году и Чад в 2011 и 2013 годах. После передачи палатами предварительного производства этого или каких-либо других уведомлений Совету никаких мер принято не было. В этой ситуации я смею утверждать, что сложилась недопустимая ситуация и что Совет должен взять на себя больше ответственности за принятие надлежащих мер после получения уведомлений Суда о государствах-нарушителях. Также продолжаются судебные разбирательства в отношении Иордании, которая не арестовала и не передала г-на аль-Башира в марте 2017 года.

Я должна подчеркнуть, что палаты предварительного производства Суда разработали целый комплекс правовой практики, где уточняются обязательства государств-участников по Римскому статуту. Члены Совета, вероятно, помнят, что в декабре 2017 года вторая палата предварительного производства Суда постановила, что Иорданское Хашимитское Королевство не соблюдает свое обязательство арестовать и передать г-на аль-Башира во время визита 29 марта 2017 года, и направила этот вопрос на рассмотрение Совета и Ассамблеи государств – участников Римского статута Международного уголовного суда. Это решение вновь

ясно дало понять, что официальный статус г-на аль-Башира не оправдывает неспособность государства-участника арестовать и выдать подозреваемого согласно ордеру МУС на арест. Иордания обжаловала это решение, и в настоящее время этим вопросом занимается Апелляционная палата Суда.

Апелляционная палата назначила слушание на 10, 11 и 12 сентября 2018 года. Ввиду того, что правовые вопросы, поднятые в данной апелляции, могут привести к более масштабным последствиям, в преддверии этого слушания Апелляционная палата предложила соответствующим сторонам представить материалы, которые могут помочь в вынесении решения по правовым вопросам, поднятым в апелляции Иордании. В ответ на предложение Апелляционной палаты, адресованное государствам-участникам и преподавателям международного права, Мексиканским Соединенным Штатам и 16 преподавателям права было разрешено представить замечания правового характера. Апелляционная палата также предложила Организации Объединенных Наций, Африканскому союзу, Европейскому союзу, Лиге арабских государств и Организации американских государств представить замечания по правовым вопросам, содержащимся в апелляции, до 16 июля.

Меня особенно воодушевляет тот факт, что Африканский союз недавно сообщил о том, что принял предложение Апелляционной палаты о представлении замечаний. Участие в данном процессе Африканского союза имеет весьма важное значение, и не в последнюю очередь потому, что, как отметил Африканский союз в уведомлении, направленном им в Апелляционную палату, 33 из 55 государств-членов Африканского союза также являются участниками Римского статута Международного уголовного суда.

На Саммите Африканского союза в Аддис-Абебе, состоявшемся 28 и 29 января, обсуждался вопрос об официальных иммунитетах, касающийся лиц, в отношении которых МУС были выданы ордера на арест. Мне также известно о том, что Африканский союз рассматривает различные последующие инициативы. В этой связи я выражаю признательность Африканскому союзу за использование данной возможности конструктивно взаимодействовать с Апелляционной палатой по этому важному вопросу.

Кроме того, Апелляционная палата предложила Судану и г-ну аль-Баширу подать к 16 июля представления по существу правовых вопросов, затронутых в апелляции Иордании. Важно, чтобы до вынесения окончательного решения по данному вопросу Апелляционная палата заслушала и рассмотрела мнения всех заинтересованных сторон.

Все соответствующие заинтересованные стороны, которых касается данный вопрос, имеют возможность выразить свои мнения Апелляционной палате. Я надеюсь, что все они сделают это, в том числе Совет Безопасности по линии Организации Объединенных Наций, и таким образом примут участие в процессе, который приведет к принятию окончательного решения по этому важному вопросу.

Со стороны моей Канцелярии было бы упущением не отметить продолжающийся прогресс в деле обеспечения стабильности в Дарфуре и не дать ему высокую оценку. Я отдаю должное усилиям всех тех, кто участвует в мирном процессе в Дарфуре под руководством Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза и при поддержке Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Как ясно отмечается в моем докладе, несмотря на достигнутый прогресс, в ходе отчетного периода в Судане по-прежнему периодически имело место насилие. Поступали сообщения о ряде столкновений между силами правительства Судана и различными повстанческими группами в районе Джебель-Марра. Кроме того, поступали сообщения о нападениях, совершенных в марте и апреле Силами оперативного оказания поддержки и ополченцами на деревни, расположенные в районе Джебель-Марра. Согласно сообщениям, в результате этих столкновений и нападений на положении внутренне перемещенных лиц оказались еще десятки тысяч человек.

В моем докладе упоминается доклад Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) от 1 февраля, в котором говорится, что, по данным правительства Судана, произошло существенное сокращение общего числа внутренне перемещенных лиц из Дарфура и сотни тысяч человек возвращаются в свои дома. Я хотела бы отметить следующее: УКГВ указало, что осуществляет проверку

числа возвращающихся внутренне перемещенных лиц. Как указывалось в моем предыдущем докладе, Канцелярия разделяет выраженное в резолюции 2363 (2017) мнение Совета о том, что любое возвращение должно быть безопасным и добровольным и осуществляться в соответствии с применимыми нормами международного права.

Устойчивый мир и стабильность могут вернуться в Дарфур лишь тогда, когда будут устранены коренные причины конфликта. Это включает в себя пресечение безнаказанности за предположительно совершенные в Дарфуре преступления, подпадающие под Римский статут, и привлечение виновных к ответственности в интересах жертв этих тяжких преступлений. Коллективные усилия в целях обеспечения такой ответственности, которые я описала в моем докладе, будут прилагаться и впредь. Моя Канцелярия будет и впредь играть свою роль, работая вместе с другими органами Суда и международным сообществом в целом. Я призываю отважных мужчин и женщин, которые являются жертвами преступлений, совершенных ранее или же совершающихся в данный момент в Дарфуре, не отчаиваться, а отнестись к нам с пониманием и продолжать сотрудничать с нами в проведении текущих расследований.

Сегодня я обращаюсь с просьбой к Совету—органу, начавшему процесс привлечения к ответственности за совершенные в Дарфуре преступления, подпадающие под Римский статут, — более активно играть свою роль в этих коллективных усилиях, и в частности продемонстрировать поддержку проводимых моей Канцелярией расследований посредством содействия в выделении средств со стороны Организации Объединенных Наций и принятия мер для обеспечения взаимодействия с моей Канцелярией, в том числе со стороны Судана.

Наконец, я обращаюсь к Совету с почтительной просьбой оказать поддержку в обеспечении ареста и выдачи подозреваемых в совершенных в Дарфуре преступлениях. Это является одним из необходимых условий отправления правосудия в интересах тысяч человек, ставших жертвами в рамках ситуации в Дарфуре, а также жизненно важным следующим шагом в процессе, который Совет начал с передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение моей Канцелярии.

Помимо того, что в рамках существующего положения не удовлетворяются надлежащим образом законные призывы жертв к обеспечению справедливости, оно еще и подрывает доверие общественности не только к делу международного уголовного правосудия в Дарфуре, но и к самому Совету Безопасности. Мы должны более эффективно взаимодействовать в рамках наших соответствующих мандатов для обеспечения полного осуществления и соблюдения резолюции 1593 (2005). Прошло более десяти лет с тех пор, как Совет принял эту резолюцию, и давно пора осуществить ее в полном объеме. Мы должны действовать коллективно и решительно. Моя Канцелярия неизменно сохраняет приверженность выполнению этого совместного обязательства и остается в этом отношении надежным партнером.

Председатель: Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Диксон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора за ее двадцать седьмой доклад о ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005) и за ее сегодняшний брифинг. Кроме того, я хотела бы выразить признательность ей и ее сотрудникам за их усердную работу и приверженность при проведении расследований.

Международный уголовный суд (МУС) призван играть важную роль в глобальных усилиях, направленных на то, чтобы положить конец безнаказанности за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Соединенное Королевство полностью поддерживает усилия Суда по привлечению виновных к ответственности и восстановлению справедливости в отношении жертв. Мы понимаем, насколько сложным оказалось проведение расследований для Прокурора и ее сотрудников и насколько они могут быть этим разочарованы, однако призываем их сохранять нынешнюю степень приверженности делу, поскольку жертвы и свидетели этого в полной мере заслуживают.

Хотя Соединенное Королевство приветствует снижение интенсивности вооруженного конфликта между правительственными силами и вооруженной

оппозицией, мы обеспокоены продолжающимися столкновениями между группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида и правительственными силами в районе Джебель-Марры. Особую обеспокоенность вызывают сообщения о сожжении деревень, воздушных бомбардировках, гибели мирных граждан и перемещениях населения. Тот факт, что правительство Судана препятствует Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и гуманитарным организациям в доступе к районам недавнего конфликта, является неприемлемым. Мы призываем правительство Судана к незамедлительному предоставлению беспрепятственного доступа.

Поскольку в некоторых районах Дарфура появились признаки улучшения ситуации в плане безопасности, небольшое число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) начинают возвращаться в районы своего происхождения. Однако многие из них возвращаются лишь на короткое время и оказываются в сложной ситуации по причине отсутствия безопасности в отдельных районах, оккупации земель ополченцами и отсутствия основных услуг. Мы отмечаем, что Канцелярия Прокурора глубоко обеспокоена судьбой некоторых из этих ВПЛ. Мы также обеспокоены тем, что с учетом нынешних масштабов сексуального и гендерного насилия ситуация является особенно опасной для женщин из числа ВПЛ. Правительство Судана при поддержке ЮНАМИД и международных доноров должно сосредоточить свои усилия на создании условий, необходимых для безопасного и добровольного возвращения ВПЛ в соответствии с применимыми нормами международного права, как того требует резолюция 2363 (2017).

Сохраняющееся отсутствие прогресса в мирном процессе вызывает серьезное разочарование. Мы настоятельно призываем все стороны внести свой конструктивный вклад и сосредоточить усилия на осуществлении «дорожной карты» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. В связи с этим правительство должно обеспечить защиту основных прав человека, в том числе свободы выражения мнений и свободы ассоциации, в целях создания благоприятных условий для политического диалога и демократических реформ.

Приняв резолюцию 1593 (2005), Совет Безопасности взял обязательство по оказанию содействия Канцелярии Прокурора в ее усилиях по расследованию ситуации в Дарфуре. Поэтому мы должны откликнуться на просьбу Прокурора к Совету и принять эффективные меры, для того чтобы Суд мог выполнить свой мандат в Дарфуре, в частности заявив о необходимости сотрудничества всех государств с Канцелярией в проведении расследований.

В этой связи Соединенное Королевство ожидает проведения 6 июля заседания по формуле Аррии по вопросу об отношениях Совета Безопасности и Международного уголовного суда, которое было созвано по инициативе Нидерландов при поддержке Соединенного Королевства и других стран. Мы призываем наших коллег — членов Совета принять конструктивное участие в этом заседании и внимательно рассмотреть вопрос о том, что еще может сделать Совет для оказания Суду необходимой поддержки. Соединенное Королевство присоединяется к тем государствам, которые считают, что Совет должен рассмотреть вопрос о принятии мер для решения проблемы невыполнения сторонами своих обязательств в тех случаях, когда судьи МУС уведомляют об этом Совет. В этой связи Соединенное Королевство вновь призывает правительство Судана выполнять свои юридические обязательства в соответствии с резолюцией 1593 (2005), согласно которым оно должно в полной мере сотрудничать с Судом и арестовать и выдать ему подозреваемых без дальнейших проволочек.

Соединенное Королевство по-прежнему разочаровано тем, что лица, скрывающиеся от правосудия, в том числе президент аль-Башир, г-н Харун и г-н Хуссейн, продолжают беспрепятственно совершать поездки в некоторые страны. Со своей стороны, Соединенное Королевство будет и впредь доводить нашу обеспокоенность до сведения соответствующих правительств, в том числе в рамках Европейского союза. Мы вновь призываем все государства — участники МУС сотрудничать с Судом и выполнять свои обязательства по Римскому статуту. Мы настоятельно призываем их также обращаться в Суд за консультативной помощью в тех случаях, когда они считают, что не могут сотрудничать с ним по какой-либо причине.

Наконец, мы вновь благодарим Канцелярию Прокурора за ее неизменную приверженность про-

должению этих расследований и отправлению правосудия в интересах жертв Дарфура, несмотря на нестабильное положение в области безопасности, ограничения в плане доступа и отсутствие сотрудничества. Мы призываем их продолжать эту важную работу.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): От имени Франции я искренне благодарю Прокурора Бенсуду и ее сотрудников за ту важную работу, которую они проводят в Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (МУС) вот уже на протяжении шести лет. Франция с удовлетворением отмечает то важное значение, которое Прокурор и ее сотрудники придают этой миссии, ежедневно прилагая усилия для искоренения безнаказанности и установления виновных в интересах жертв, которые ожидают признания и возмещения ущерба, и в интересах свидетелей, которые решили довериться органам правосудия в столь непростой ситуации. Именно поэтому важно не сворачивать с выбранного курса. Наши усилия сосредоточены на борьбе с безнаказанностью за преступления, совершенные в Дарфуре. Наши сегодняшние прения, проходящие два раза в год, служат явным напоминанием об этом.

Когда Совет Безопасности в своей резолюции 1593 (2005) передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Прокурора МУС 13 лет назад, все члены Совета были убеждены в том, что они должны принять меры, для того чтобы не допустить совершения новых злодеяний в Дарфуре и добиться примирения и стабильности в Судане на основе отправления правосудия в интересах жертв. Эти цели до сих пор не достигнуты. Совет обязан принять решительные меры для борьбы с безнаказанностью в Судане и положить конец преступлениям, совершаемым в Дарфуре. Отправление правосудия является залогом любой долгосрочной стабилизации обстановки в Дарфуре и Судане.

Общее улучшение ситуации в области безопасности, безусловно, способствует стабилизации обстановки, что не может не обнадеживать. Однако остается еще немало проблем. Это особенно касается Джебель-Марры, где население продолжает испытывать страдания. Франция также по-прежнему обеспокоена продолжающимися межобщинными конфликтами и деятельностью боевиков, которые остаются главным источником обеспокоенности

населения, в частности его наиболее уязвимых групп. Слишком многие женщины до сих пор становятся жертвами сексуального насилия в Дарфуре. Кроме того, мы должны и впредь уделять внимание тяжелому положению перемещенных лиц. В Дарфуре по-прежнему остается около 2 миллионов перемещенных лиц, для которых пока не найдены долгосрочные решения. Для этого необходимо продолжать усилия, призванные положить конец боевым действиям и насилию в отношении гражданских лиц, особенно в районе Джебель-Марра, в том числе путем заключения соглашения о прекращении боевых действий.

Не менее важно устранить коренные причины конфликта, в частности решить вопросы, касающиеся земли, доступа к природным ресурсам и восстановления верховенства права. Настоятельно необходимо также продолжать нашу деятельность по продвижению вперед политического процесса. Во всех этих областях Смешанная операция Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре играет важную роль. Она должна продолжать выполнять свой мандат в ходе продолжающейся реконфигурации. В частности, чрезвычайно важно предоставить миссии доступ к районам, в которых защита гражданских лиц и обеспечение гуманитарного доступа имеют решающее значение — в частности в Джебель-Марре и в других местах.

Борьба с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких преступлений и соблюдение прав человека также имеют основополагающее значение для достижения долгосрочной стабильности в Дарфуре. Для восстановления достоинства жертв и их возвращения к нормальной жизни крайне важно установить виновных в совершении преступлений и привлечь их к ответственности за свои действия.

Франция вновь напоминает о важности выполнения обязанности сотрудничать с Судом в соответствии с принятыми Советом резолюциями. Это касается исполнения ордера на арест президента аль-Башира, а также ордеров, выданных в отношении четырех других подозреваемых, установленных Судом. Франция выступает против преуменьшения значимости невыполнения государствами — членами Организации Объединенных Наций, особенно государствами — участниками Римского статута, своей обязанности сотрудничать с Судом. Безусловно, эта обязанность лежит, в первую оче-

редь, на Судане, который должен исполнить ордера на арест своих граждан, выданные в связи с совершенными на его территории преступлениями, и сотрудничать с Судом в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Судьи Международного уголовного суда неоднократно напоминали об обязательстве государств-участников Римского статута сотрудничать с Судом и исполнять ордера на арест в том случае, когда лица, в отношении которых они были выданы, находятся на их территории. Поэтому Франция выражает сожаление в связи с тем, что лица, в отношении которых были выданы ордера на арест, до сих пор не были арестованы в нарушение резолюции 1593 (2005), Римского статута и решений Международного уголовного суда.

Мы должны выполнить законные требования Суда, для того чтобы он мог в полной мере выполнить свой мандат. Мы должны наладить эффективное сотрудничество с МУС и обеспечить исполнение ордеров на арест. То же самое касается и выполнения Советом своих собственных резолюций, в частности резолюции 1593 (2005). В этой связи Франция вновь предлагает пригласить государства, которые, по мнению Суда, не выполняют свои обязательства о сотрудничестве с Судом, выступить в Совете Безопасности. По итогам обмена мнениями Совет должен будет определить свои дальнейшие действия.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Фату Бенсуду за ее брифинг, однако выражаем решительный протест против весьма дерзкого тона, который она задает, подавая пример другим, когда речь идет об одном из самых уважаемых руководителей африканских стран в нашем регионе, чья роль в достижении мира и стабильности в регионе безоговорочно признается его народами. Ее слова вызвали бы бесспорное возмущение, если бы речь шла об одном из лидеров других регионов. У меня как у африканца это вызывает большое разочарование. Это пример двойных стандартах, призрак которых продолжает нас преследовать.

Позиция Эфиопии по вопросу, касающемуся Судана и Международного уголовного суда (МУС), является весьма последовательной и ясной. Я уже в общих чертах охарактеризовал наше отношение к этому делу. Оно соответствует позиции Африкан-

ского союза, который уже неоднократно выступал за приостановление судебного разбирательства в отношении президента Судана Омара аль-Башира и не раз призывал Совет Безопасности отозвать из Суда его дело. Мы по-прежнему считаем, что Совет сложил с себя ответственность за это дело. Отзыв дела оказал бы огромное позитивное воздействие на обеспечения мира и безопасности в нашем регионе и на выполнение Советом своего мандата. Мы по-прежнему считаем, что ввиду чрезвычайно слабых обвинений и улик в этом деле дальнейшее производство по нему не имеет абсолютно никакого смысла. Нашу уверенность в этом подкрепляет растущий объем поступающей информации. По сути, продолжение производства лишь подорвет авторитет Совета, поскольку отсутствие решений в отношении этого вопроса никак не согласуется с главной ответственностью, которую Совет несет за поддержание международного мира и безопасности. Важнее всего то, что о необходимости серьезного пересмотра Советом его позиции в этом отношении убедительно говорят события последнего времени.

Судан играет конструктивную роль в борьбе с терроризмом, торговлей людьми и незаконной миграцией, а также с другими угрозами региональному миру и безопасности, которая пользуется широким признанием. Он активизировал свое двустороннее и многостороннее сотрудничество и свое участие в решении всех этих проблем, что может быть поставлено в заслугу нынешнему президенту Судана. Отмена двусторонних экономических санкций, введенных против Судана Соединенными Штатами два десятилетия тому назад, является важным позитивным событием, которое стало возможным благодаря улучшению международных отношений Судана.

Как мы не раз уже говорили об этом, в ситуации в Дарфуре по-прежнему наблюдается заметный прогресс. Накал боевых действий между войсками правительства Судана и повстанческими формированиями заметно спал, и обстановка на местах существенно улучшилась. Уровень межобщинных столкновений продолжает снижаться, а гуманитарный доступ на всей территории Дарфура улучшается, что было подтверждено в ходе проведенного Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций совместного стратегического обзора, по итогам которого нам был предоставлен весьма

полезный анализ ситуации в Дарфуре. Поэтому мы считаем необходимым сменить направленность нашего подхода к урегулированию ситуации в Дарфуре. Суданское правительство проявляет политическую волю к последовательному преодолению проблем в регионе. Оно также прилагает напряженные усилия к устранению проблем, с которыми сталкивается Судан в целом. От международного сообщества также требуется активизировать усилия по оказанию правительству содействия в его работе по облегчению страданий населения Дарфура.

Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что для устранения коренных причин конфликта в Дарфуре и для обеспечения долгосрочной стабильности предстоит еще очень многое сделать. Именно поэтому мы призываем правительство удвоить его усилия по выполнению всех остающихся задач. Международному сообществу тоже следует выполнить взятые обязательства, а Совет, в частности, должен оказать на вооруженные движения давление, чтобы они приняли серьезное участие в переговорах с целью положить конец страданиям жителей Дарфура.

В свете упомянутых мною позитивных событий и конструктивной роли, которую правительство Судана играет в решении целого ряда проблем, международному сообществу пора изменить его подход к работе с Суданом. Поэтому мы приветствовали отмену санкций, введенных Соединенными Штатами в одностороннем порядке против Судана. Совету тоже уже давно пора серьезно заняться вопросом, касающимся Судана и МУС.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы выражаем свою признательность за созыв этого заседания и благодарим Прокурора Фату Бенсуда за ее брифинг о положении в Дарфуре и за полезную работу, которую она проводит вместе с ее командой. Согласно резолюции 2363 (2017), Перу поддерживает политический процесс в этой стране и меры по устранению коренных причин конфликта и по обеспечению, в числе других неотложных задач, безопасного возвращения в родные места примерно 1,8 миллиона внутренне перемещенных лиц.

Уместно напомнить о том, что вскоре после вступления Римского статута в силу Совет Безопасности в соответствии со своими обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций впервые продемонстрировал свое доверие к юрисдикции Международного уголовного суда, передав

на его рассмотрение ситуацию в Дарфуре. Это было шагом, необходимым для того, чтобы гарантировать доступ к правосудию и привлечь виновных к ответственности. Поэтому сегодня мы вновь заявляем о своей поддержке работы Канцелярии Прокурора, осознавая одновременно ее сложный характер и то, что для ее проведения требуется всестороннее сотрудничество со стороны государств, прежде всего со стороны государственных органов страны, которой это непосредственно касается. В связи с этим представляется уместным напомнить соответствующим органам правительства Республики Судан об их обязанности исполнять выданные Судом ордера на аресты. Кроме того, мы сожалеем о том, что некоторые государства—участники Римского статута не выполняют свою обязанность сотрудничать с Судом в расследовании подпадающих под его юрисдикцию преступлений и в уголовном преследовании лиц, виновных в их совершении, особенно, обязанность задерживать въезжающих на их территорию и подлежащих аресту лиц и передавать их в руки Суда. В связи с чем мы настоятельно призываем все государства выполнять свои обязанности по резолюции 1593 (2005).

Если невыполнение распоряжений Суда явно подрывает его авторитет, то отказ от принятия мер для исправления такого положения дел негативно сказывается на авторитете Совета. В связи с этим Перу в своем качестве координатора Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна по отказу от сотрудничества поддержала выдвинутую Новой Зеландией в декабре 2016 года инициативу заняться этой проблемой.

Мы должны также помнить о том, что хотя работа Суда крайне необходима для пресечения безнаказанности за тяжчайшие преступления, его юрисдикция носит комплементарный характер по отношению к обязанности каждого государства обеспечивать защиту своего народа. Аналогичным образом, сотрудничество с Судом следует воспринимать как возможность для укрепления правосудия и верховенства права на национальном и международном уровнях. Это предполагает повышение доверия к судебным органам и эффективное предотвращение преступлений. Доверие к системе правосудия и предсказуемость ее реагирования на особо тяжкие преступления особенно актуальны для такой страны, как Судан, которая по-прежнему

страдает от конфликта. Безнаказанность не подлежит никакому оправданию.

В заключение мне хотелось бы особо отметить важную работу, которую Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре проводит во исполнение своего мандата на всей территории этого региона, и подтвердить нашу поддержку Дохинского документа о мире в Дарфуре.

Г-н Чжан Дяньбинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация очень внимательно заслушала брифинг Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жи Фату Бенсуды. В последние годы политическая ситуация и обстановка в плане безопасности в Дарфуре и Судане значительно улучшились, что было встречено одобрением международного сообщества. Это частично объясняется сотрудничеством между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, а также международного сообщества в целом. Что еще более важно, это объясняется усилиями и вкладом самого правительства Судана.

Правительство Судана уже много лет работает над укреплением своего потенциала в области безопасности и управления и поощрением политического процесса примирения, в частности в прошлом году, когда оно провело активную кампанию по сбору оружия, что внесло большой вклад в достижение мира и стабильности в Дарфуре. Мы с большим удовлетворением отмечаем прогресс, который наблюдаем в Дарфуре, и усилия самого правительства Судана, добившегося нынешнего положения дел.

Прогресс, достигнутый в Дарфуре, свидетельствует о том, что правительство Судана вполне способно постепенно взять на себя ответственность за поддержание мира и стабильности в районе Дарфура. Мы надеемся, что международное сообщество будет и впредь относиться с уважением к руководящей роли правительства Судана в том, что касается вопроса о Дарфуре.

Мы надеемся, что международное сообщество будет также вносить эффективный вклад в установление мира и стабильности в Дарфуре, уделяя особое внимание наращиванию потенциала в сферах безопасности и управления. Мы также призываем оказать гуманитарную и экономическую помощь

суданскому правительству, поддержать его и помочь ему в его усилиях по поощрению примирения и восстановления в Дарфуре в целях обеспечения того, чтобы все регионы могли добиться устойчивого мира и долгосрочного развития.

Позиция Китая в отношении МУС в вопросе о Судане остается неизменной. Китай надеется на то, что Совет Безопасности и МУС будут в полной мере уважать суверенитет Судана. Они также должны уделить внимание законной обеспокоенности, которую выразили Африканский союз и суданское правительство в этом вопросе, и в полной мере уважать мнения Африканского союза и Лиги арабских государств, которые нельзя игнорировать.

Китай давно придерживается мнения о том, что главы государств пользуются привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом в силу своей должности и что передача ситуации Советом Безопасности в МУС ни в коей мере не подрывает и не лишает этих глав государств такого иммунитета.

Г-жа Шульгин-Ньюони (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее сегодняшний брифинг и заверить ее в нашей неизменной и полной поддержке усилий Международного уголовного суда (МУС) и ее Канцелярии. Крайне важно, чтобы ее призыв к полной поддержке со стороны Совета Безопасности и государств-членов был воспринят положительно и с уважением, а также чтобы по нему были приняты меры. Для Совета это означает исполнение принятых им решений, в данном случае — нашего единодушного решения передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС.

К сожалению, в очередной раз приходится констатировать: мало что изменилось со времени последнего брифинга Прокурора в Совете в декабре 2017 года (см. S/PV.8132). Особое разочарование вызывает то, что все ордера на арест остаются неисполненными и что подозреваемые остаются на свободе. Мы вновь призываем правительство Судана к полноценному сотрудничеству с Судом в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Кроме того, также необходимы дальнейшие шаги правительства Судана в целях обеспечения правосудия для женщин, мужчин и детей, которые стали жертвами чудовищных преступлений, совершенных в ходе конфликта в Дарфуре. Голоса жертв должны быть услышаны.

Успех передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение Канцелярии Прокурора по-прежнему в значительной степени зависит от сотрудничества государств, в частности государств — участников Римского статута. В этой связи глубокую обеспокоенность вызывает тот факт, что президент Судана по-прежнему имеет возможность выезжать за границу, в том числе в государства — участники Римского статута, которые обязаны сотрудничать с Судом в выполнении его мандата. Вместе с другими государствами-участниками мы не перестаем поднимать вопрос об отказе правительств некоторых государств сотрудничать с Судом. Без своего собственного механизма правоприменения Суд полагается на государства в выполнении своего мандата, в частности в плане исполнения ордеров на арест. Как уже заявляли ранее мы и другие государства-участники, Совет должен структурированно подходить к случаям отказа от сотрудничества и — как минимум — рассматривать вопрос об имеющихся в его распоряжении средствах для принятия надлежащих ответных мер.

Переходя к нынешней ситуации в Дарфуре, мы приветствуем сообщения о том, что в течение последних шести месяцев уровень насилия в отношении гражданских лиц уменьшился, а число внутренне перемещенных лиц сократилось. Мы с удовлетворением отмечаем, что общая обстановка продолжает улучшаться и что столкновения с группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида по-прежнему ограничиваются районом Джебель-Марры. Тем не менее мы по-прежнему обеспокоены сообщениями Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре о продолжающихся нападениях на деревни и гражданских лиц. Кроме того, несмотря на то, что число зарегистрированных случаев изнасилования за отчетный период осталось относительно низким, сексуальное и гендерное насилие по-прежнему является серьезной проблемой в Дарфуре.

Мы согласны с Прокурором Бенсудой в том, что для достижения прочного мира в Дарфуре необходимо признать и рассмотреть на комплексной основе коренные причины конфликта. В этом направлении еще предстоит принять надлежащие меры, например в ответ на сохраняющуюся нищету, гендерное неравенство, отсутствие надлежащего доступа к социальным услугам, неблагоприятные по-

следствия изменения климата, земельные вопросы и нарушения и ущемления прав человека. Создание эффективных правоохранительных институтов является одним из важнейших элементов процесса успешного решения остающихся проблем.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть существенный вклад, который Суд и Канцелярия Прокурора внесли в дело привлечения к ответственности виновных и обеспечения правосудия для жертв серьезных международных преступлений. Как его сторонники и члены международного сообщества мы обязаны продолжать поддерживать его работу, в том числе путем предоставления достаточных финансовых средств для того, чтобы Суд мог выполнять свой мандат.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация признательна за весьма информативный брифинг Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жи Фату Бенсуды по ее двадцать седьмому докладу, представленному во исполнение резолюции 1593 (2005).

Мы приняли к сведению прогресс в проведении расследований, а также сложности, с которыми столкнулась Канцелярия Прокурора в ходе расследований и в своей судебной деятельности ввиду ситуаций, которые затрудняют работу, порученную ей Советом Безопасности.

Ситуация в Дарфуре привела к первой передаче дела Советом Безопасности в Международный уголовный суд. С тех пор прошло 13 лет, но упомянутое дело по-прежнему находится на этапе расследования, которому, как указывается в докладе, мешают серьезные препятствия. Совет не может и не должен оставаться равнодушным к тому, что расследование тянется уже более десяти лет. По прошествии этого времени становится труднее пролить свет на совершенные преступления и установить личность виновных.

Боливия считает, что те, кто совершил военные преступления или преступления против человечности, должны предстать перед судом. Не может быть никаких сомнений в том, что это является важным элементом укрепления мира в Дарфуре. Выражая нашу поддержку работы Международного уголовного суда, мы также напоминаем о том, что при передаче ситуации в Дарфуре на рассмотрение Меж-

дународного уголовного суда в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совет Безопасности не только согласился применить юрисдикцию Суда для привлечения к ответственности отдельных лиц, но и призвал Суд поддержать поощрение верховенства права, защиту прав человека и борьбу с безнаказанностью с упором на внесудебную деятельность МУС, такую как поощрение мира, примирение и организационное строительство.

В этой связи мы призываем Канцелярию Прокурора включить в свой следующий доклад Совету Безопасности подробную информацию о мероприятиях, проводимых Судом в целях содействия укреплению судебных органов и учреждений в Судане, притом что приоритетной задачей сейчас является укрепление устойчивого мира в Дарфуре.

Мы также призываем Суд присоединиться к усилиям международного сообщества, особенно региональных организаций, в целях укрепления политических процессов в Судане, особенно тех, которые связаны с Дохинским документом о мире в Дарфуре. Мы считаем, что, как указывается в резолюции 1593 (2005), решающее значение имеют сотрудничество и координация между Судом и Африканским союзом. Приверженность этой региональной организации борьбе с безнаказанностью бесспорна, о чем говорится в ее Учредительном акте.

Кроме того, мы напоминаем о том, что Африканский союз создал министерский совет для рассмотрения вопросов, относящихся к этому делу. В этой связи мы призываем наладить конструктивный диалог для содействия осуществлению необходимой работы и укрепления доверия между двумя учреждениями.

В последние годы мы наблюдали позитивные события в Судане. В недавнем стратегическом обзоре Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (см. S/2018/530) констатируется общее улучшение ситуации в Дарфуре, а также активизация сотрудничества между правительством Судана и Организацией Объединенных Наций в целях содействия работе ЮНАМИД на местах. Боливия считает, что этого удалось достичь главным образом благодаря совместной работе между Африканским союзом, Организацией Объединенных Наций и правительством Судана. Все усилия должны быть

по-прежнему направлены на укрепление мира в Дарфуре.

Важно подчеркнуть, что развитие и будущее международного уголовного правосудия тесно связаны с понятиями сотрудничества и взаимодополняемости по отношению к государствам. Международный уголовный суд дополняет основные суверенные полномочия каждого государства по отправлению правосудия на своей территории. Поэтому в дополнение к осуществлению эффективного и оперативного производства необходимо работать над восстановлением потенциала местных органов, и как раз этому в настоящее время следует уделять внимание с особым упором на ситуацию в Дарфуре. Мы подтверждаем, что Международный уголовный суд является глобальной организацией, действующей в интересах всех государств, и что его миссия неотделима от задачи укрепления международного уголовного правосудия, мира и безопасности, уважения прав человека и обеспечения гарантий надлежащего судебного разбирательства.

Исходя из этого мы должны в этом году, когда исполняется двадцатая годовщина принятия Римского статута, воспользоваться этой возможностью, чтобы проанализировать эффективность Суда и соответствие нынешней модели ожиданиям в плане сотрудничества и универсального характера. Совет Безопасности и все государства — члены Организации Объединенных Наций должны провести анализ расходов Международного уголовного суда на проведение расследований и выполнение своих полномочий, особенно с учетом того, что некоторые государства, включая членов Совета, еще не являются участниками Римского статута. Именно по этой причине относительные возможности Суда снижают результативность обсуждения вопросов о безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений против человечности и военных преступлений, а также снижают эффективность выполнения Судом своих задач. Мы подчеркиваем, что открытый диалог не удастся поддерживать до тех пор, пока существуют страны, которые требуют всей строгости правосудия, но до сих пор не выполняют свои международные обязательства.

В заключение я хотел бы отметить, что Боливия соблюдает свои обязательства в качестве государства — участника Римского статута Международного уголовного суда и поддерживает работу по

обеспечению правосудия и противодействия безнаказанности. Поэтому мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут, с тем чтобы обеспечить его универсальную юрисдикцию. Мы считаем, что в этой связи чрезвычайно важно обеспечить соблюдение принципа универсальности международного уголовного правосудия.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, от имени Республики Экваториальная Гвинея поздравить Вас со второй подряд победой Российской Федерации на Чемпионате мира сегодня утром.

Мы хотели бы поприветствовать Прокурора Фату Бенсуду и поблагодарить ее за освещение двадцать седьмого доклада о ситуации в Дарфуре, который представляется в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы высоко оцениваем работу Прокурора и доклад, который она только что нам представила.

Как мы неоднократно повторяли в этом зале, Республика Экваториальная Гвинея выступает за уважение норм международного права и международного гуманитарного права, и поэтому мы признательны Совету Безопасности за его колоссальные усилия в борьбе с безнаказанностью за совершение серьезных преступлений и в защиту правосудия и справедливости, за его работу по привлечению к ответственности всех лиц, виновных в военных преступлениях, геноциде, преступлениях против человечности и других преступлениях, а также за его активное стремление создать институты и методы для противодействия этому злу.

Однако, говоря о Международном уголовном суде, мы хотели бы отметить, что поддерживаем все заявления и резолюции, принятые Африканским союзом относительно рассмотрения Судом некоторых африканских вопросов, среди которых следует особо выделить судебные разбирательства против президента Судана г-на Омара аль-Башира. Республика Экваториальная Гвинея считает, что Международный уголовный суд не обладает юрисдикцией, чтобы предъявлять обвинения действующему президенту Республики Судан, поскольку он как символ национального суверенитета пользуется иммунитетом. Необходимо соблюдать нормы международного права, касающиеся иммунитета

высших должностных лиц государства. Необходимое сотрудничество между руководством страны и Судом подрывается в результате отсутствия доверия к этому судебному учреждению, что связано с его неспособностью выполнять свои полномочия эффективно, честно и открыто. Неслучайно, что ряд стран, включая страны — участники Римского статута, не сотрудничали по вопросу задержания и ареста президента Судана Омара аль-Башира, поскольку не разделяют толкование Судом понятия «иммунитет».

Неспособность Суда на протяжении стольких лет добиться прогресса в этом деле вне всякого сомнения доказывает его безосновательность. Таким образом, Республика Экваториальная Гвинея разделяет позицию Африканского союза, касающуюся Международного уголовного суда и его связи с Дарфуром. Поэтому мы поддерживаем неоднократные просьбы Африканского союза приостановить разбирательство в отношении президента Судана Омара аль-Башира и отменить передачу соответствующего дела.

При этом Экваториальная Гвинея приветствует достигнутые в Дарфуре политические успехи, которые способствуют повышению безопасности и стабильности в стране. Действительно, под руководством президента аль-Башира Судан играет весьма активную и весомую роль в борьбе с насилием на этно-религиозной почве и терроризмом, что уже принесло обнадеживающие результаты на местах.

В соответствии с принципами подотчетности и справедливости Республика Экваториальная Гвинея—как и Африканский союз, который призывает к восстановлению мира и справедливости в Дарфуре,—полностью убеждена в том, что национальный диалог и примирение на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре являются ключевыми элементами для окончательного урегулирования проблем Судана и достижения твердого и всеобъемлющего мира. Действия международного сообщества должны поддерживать, а не подрывать эту динамику.

В заключение я хотел бы призвать правительство Судана продолжать прилагать все необходимые усилия для поддержания спокойной обстановки и соблюдения международного гуманитарного права и прав человека всех слоев населения, находящихся под его суверенитетом, а также для сохра-

нения позитивной динамики и укрепления сотрудничества со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и со страновой группой Организации Объединенных Наций в целях достижения мира и процветания в интересах всех суданцев.

Г-н аль-Мунайех (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы приветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду. Мы принимаем к сведению информацию, которую она представила о двадцать седьмом докладе по Судану Международного уголовного суда.

Государство Кувейт в своем качестве арабского государства-члена Совета Безопасности напоминает о резолюции 514, принятой на двадцать втором Совещании глав арабских государств и правительств в Сирте в 2010 году. Эта резолюция отражает позицию арабских государств в отношении обвинений, выдвинутых МУС против президента Республики Судан, в соответствии с которой мы отвергаем политизацию принципов международного правосудия и их использование для того, чтобы нанести урон суверенитету, единству и стабильности государств под предлогом отправления международного уголовного правосудия. Арабские государства подчеркивают необходимость уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости Судана. Этому противоречит решение МУС, которое рассматривается в качестве прецедента в отношении действующего главы государства, пользующегося иммунитетом, который предоставляется главам государств согласно международному праву. Решение МУС не было поддержано региональными организациями, участником которых является Судан, такими, как Лига арабских государств, Африканский союз и Организация исламского сотрудничества. Все эти организации являются частью системы международных рабочих органов, как это предусмотрено в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций. Жизненно важно обеспечить слаженность и согласованность в их работе, а также в работе других международных организаций, таких, как МУС.

В докладе Генерального секретаря о положении в Дарфуре (S/2018/530), опубликованном в прошлом месяце, говорится о значительном уменьшении числа межобщинных конфликтов и о продолжающих-

ся усилиях правительства Судана продлить режим прекращения огня и обеспечить поступательный прогресс в проведении кампании по сбору оружия, а также о значительном снижении уровня преступности. В двадцать седьмом докладе Прокурора, который находится на нашем рассмотрении, также выражается удовлетворение в связи с сохранением стабильной обстановки в Дарфуре.

Поэтому всякий раз, когда вопрос о Дарфуре рассматривается в Совете Безопасности, Совет должен придерживаться всеобъемлющего и последовательного подхода к его рассмотрению, чтобы помочь правительству Судана в его усилиях по обеспечению мира и устранению любых препятствий на этом пути, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Поэтому мы надеемся, что решение МУС не станет препятствием для достижения мира в Судане. Ведь это благородная цель всего международного сообщества, особенно в свете ощутимых позитивных результатов, которые мы все видим в Дарфуре, регионе, который от самого напряженного этапа конфликта перешел к строительству мира.

В заключение мы вновь заявляем о нашей приверженности соблюдению принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций по этому вопросу, включая уважение государственного суверенитета. Мы подтверждаем важность уважения суверенитета и независимости Судана.

Г-н Симонофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг.

Соединенные Штаты Америки твердо поддерживают принципы правосудия и ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Хотя максимально эффективный способ обеспечения ответственности за такие злодеяния может зависеть от обстоятельств, Соединенные Штаты Америки неизменно убеждены в том, что жертвы, в том числе жертвы в Дарфуре, заслуживают торжества справедливости. Сотни тысяч людей были убиты в ходе конфликта в Дарфуре, более 2 миллионов человек продолжают оставаться на положении внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), а всего негативные последствия конфликта с его начала испытали на себе 5 миллионов человек.

Хотя в последнее время поток сообщений о перемещении гражданского населения на территории Дарфура снизился, внутренне перемещенным лицам по-прежнему не обеспечивается возможность для безопасного возвращения домой, и они рискуют подвергнуться нападениям, когда покидают территорию лагерей для ВПЛ. Как продемонстрировали 21-23 мая атаки Сил оперативной поддержки Судана на три отдельных лагеря для ВПЛ, даже те ВПЛ, которые находятся на территории лагеря, подвергаются большой опасности.

Соединенные Штаты обеспокоены возобновлением насилия в Джебель-Марре в апреле и мае, которое привело к ранению и гибели гражданских лиц, включая детей, уничтожению домов и продовольствия и к перемещению 9000 человек. Мы также по-прежнему обеспокоены насилием, включая межобщинное насилие, в других районах Дарфура, за пределами Джебель-Марры, и отсутствием доступа в различные районы Дарфура, который должна обеспечивать Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Особую озабоченность вызывают участвовавшие сообщения о потенциально катастрофическом неурожае во всем Судане в октябре из-за продолжающихся экономического и топливного кризисов, что может привести к возобновлению крупномасштабного конфликта и связанных с конфликтом злодеяний, поскольку ситуация становится все более нестабильной и люди начинают испытывать острую нужду в ресурсах.

Мы призываем правительство Судана проявлять сдержанность и предоставить ЮНАМИД, страновой группе Организации Объединенных Наций, гуманитарным организациям и средствам массовой информации беспрепятственный доступ в районы, где имели место акты насилия и где общины по-прежнему уязвимы перед лицом насилия, для расследования этих тревожных сообщений, отслеживания текущих потребностей и условий и оказания помощи тем, кто в ней нуждается.

Разве не позор то, что сексуальное насилие, в том числе со стороны персонала в военной форме и в форме Сил оперативной поддержки, по-прежнему широко распространено в Дарфуре, и то, что правительство Судана часто отрицает, что такое насилие имеет место, несмотря на очевидные свидетельства обратного. Как отметила Специальный представи-

тель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, масштабы связанного с конфликтом сексуального насилия в отношении детей в последнее время выросли, а случаи сексуального насилия, связанного с конфликтом в Дарфуре, остаются нерасследованными. Мы не должны мириться с ухудшением ситуации и уклонением от ответственности.

Культуре безнаказанности, которая продолжает порождать эти злодеяния, в частности сексуальное насилие, необходимо положить конец. Выражая надежду на возвращение мира в Дарфур, Соединенные Штаты Америки включили прекращение военных наступательных операций и воздушных бомбардировок в Дарфуре и еще в двух районах в число ключевых компонентов плана взаимодействия по пяти направлениям, к реализации которого мы вместе с Суданом приступили в июне 2016 года. Мы рады тому, что правительство Судана добилось определенного прогресса в реализации этого рамочного документа, включая прекращение наступательных военных действий и воздушных бомбардировок в течение этого периода. Однако необходимо сделать гораздо больше. Мы преисполнены решимости продолжить взаимодействие по мере нашей работы над планом последующих мер на втором этапе, который будет нацелен на более тщательное обеспечение соблюдения прав человека и религиозной свободы, прекращение внутренних конфликтов и улучшение гуманитарного доступа, в числе других приоритетных задач.

Для достижения стабильного и прочного мира в Дарфуре важнейшее значение имеют правосудие и привлечение виновных к ответственности. Лица, виновные в совершении преступлений в области прав человека в Дарфуре, в том числе в нападениях на гражданское население, должны понести наказание. Это касается и сообщений о применении чрезмерной силы против гражданского населения официальными службами охраны правопорядка и о зверствах в отношении гражданских лиц в Дарфуре со стороны вооруженных ополченческих формирований. Мы приветствуем арест суданским правительством бывшего командира формирования «Джанджавид» Мусы Хилала, в отношении которого Организация Объединенных Наций за преступления, совершенные им в Дарфуре после столкновений между суданскими силами безопас-

ности и ополченцами-сторонниками Хилала, ввела санкции.

Однако нас не может не беспокоить отсутствие прозрачности в судебном процессе в военном трибунале над Хилалом и в том, что касается выдвинутых против него обвинений. Мы призываем правительство оперативно и тщательно расследовать все обвинения, выдвинутые против Хилала, включая обвинение в совершении тяжких преступлений, в соответствии с обязательствами и обязанностями Судана в области прав человека и привлечь Хилала к ответственности в случае доказательства его вины в совершенных преступлениях. Соединенные Штаты Америки в течение многих лет указывают на неприемлемость ситуации, когда подозреваемые в совершении преступлений в Дарфуре уклоняются от ответственности и по-прежнему находятся на свободе. В частности, мы не раз выражали разочарование в связи с тем, что президент Судана Омар аль-Башир продолжает совершать поездки по всему миру. Прием, который оказывают ему в ходе таких визитов, лишь помогает преуменьшить серьезность выдвинутых против него обвинений и еще больше усугубляет огромные страдания жертв. Вне зависимости от полномочий, которыми обладают те, кто нарушает закон и злоупотребляет своей властью, мы должны и далее стоять на стороне жертв, как мы это делали в прошлом. Например, в Камбодже и Сьерра-Леоне лидеры в прошлом совершили преступления против собственных граждан, за что они были привлечены к ответственности.

Мы будем и впредь использовать все имеющиеся у нас средства, чтобы добиться от Судана подвижек в улучшении ситуации с правами человека и торжества справедливости для населения Дарфура. Если Судан твердо встанет на путь законности, будет уважать права человека, обеспечит беспрепятственный гуманитарный доступ ко всему населению и разорвет порочный круг безнаказанности, в стране установятся прочный мир и благополучие. Мы с нетерпением ожидаем наступления того дня, когда Судан станет признанным защитником прав человека.

В заключение я хотел бы еще раз выразить обеспокоенность Соединенных Штатов по поводу действий МУС в связи с ситуацией в Афганистане, которые этой ситуации во многом не соответствуют. Мы по-прежнему настаиваем на своем давнем

и принципиальном возращении против проведения любых расследований или иных действий МУС в отношении персонала Соединенных Штатов в отсутствие согласия на это со стороны Соединенных Штатов или без обращения в Совет Безопасности.

Г-н Тумыш (Казахстан): Спасибо, уважаемый г-н Председатель. Присоединяюсь к поздравлению Экваториальной Гвинеи по поводу замечательных побед российской сборной по футболу и желаем ей дальнейших успехов. Также были рады видеть в этом зале Петра Викторовича Ильичева, Директора Департамента международных организаций МИД Российской Федерации, заслуженного и большого друга Совета Безопасности.

(говорит по-английски)

Мы хотели бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуда за ее брифинг и за ее усилия по укреплению принципов международной законности, правосудия и ответственности. Я также приветствую присутствующего в Зале Совета Постоянного представителя Республики Судан Его Превосходительство посла Омера Дахаба Фадля Мохамеда.

Мы приняли к сведению двадцать седьмой доклад Прокурора Международного уголовного суда (МУС) во исполнение резолюции 1593 (2005) и хотели бы высказать следующие замечания.

Казахстан приветствует приверженность Хартама обеспечению стабильности в Дарфуре и активизацию его сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом (АС). Результатом этих усилий стало дальнейшее улучшение условий безопасности и гуманитарной ситуации в Дарфуре, общее сокращение числа межобщинных столкновений и консолидация государственной власти на всей территории района. Наша делегация считает, что эти позитивные результаты не были бы достигнуты без уважения национальной самостоятельности, суверенитета и независимости Судана. Мы призываем правительство Судана сохранить эту позитивную динамику и продолжать тесно взаимодействовать со Смешанной операцией Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре и страновой группой Организации Объединенных Наций в интересах продвижения мирного процесса, устранения коренных при-

чин конфликта и обеспечения мира и благополучия для всех жителей Судана.

Казахстан уверен, что конструктивный и инклюзивный диалог является единственной возможностью достичь мира и стабильности в Дарфуре в соответствии с положениями Дохинского документа о мире в Дарфуре. Мы призываем Суд присоединиться к региональным и международным усилиям по достижению целей Дохинского документа, поддержать Судана в его усилиях по укреплению законности, борьбе с безнаказанностью и защите прав человека.

В заключение как государство-наблюдатель при Африканском союзе Казахстан подчеркивает критическую роль, которую АС играет в урегулировании кризиса в Дарфуре и в его возвращении к миру и справедливости. В связи с этим мы предлагаем Суду принять во внимание единую позицию Африканского союза и вступить в диалог с Министерским комитетом открытого состава по вопросам МУС на уровне министров иностранных дел.

Наконец, мы считаем, что наши совместные усилия и взаимное доверие между всеми сторонами и организациями, несомненно, приведут Судан к стабильности, миру и процветанию.

Г-н Левицкий (Польша) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность Прокурору Международного уголовного суда (МУС) и сотрудникам ее Канцелярии за проделанную работу и за их приверженность делу международного правосудия. Как отметила Прокурор, правосудие, включая прекращение безнаказанности и привлечение виновных к ответственности, продолжает играть важную роль в устранении коренных причин конфликтов и имеет принципиальное значение для обеспечения прочной стабильности.

И в своем докладе, и в своем брифинге Прокурор сделала особый упор на то, что государства — члены Организации Объединенных Наций должны сотрудничать с Судом, и подчеркнула, что Канцелярия Прокурора нуждается в поддержке Совета Безопасности и других заинтересованных сторон. Мы принимаем к сведению замечание Канцелярии, согласно которому по сравнению с предыдущим отчетным периодом поток сообщений о насилии в отношении гражданских лиц в Дарфуре, как пред-

ставляется, уменьшился, однако нас по-прежнему беспокоят сообщения о столкновениях, нападениях на населенные пункты и воздушных бомбардировках в районе Джебель-Марры и о последствиях этих действий, включая жертвы среди мирных жителей, новые перемещения и разрушение домов.

Несмотря на сокращение численности внутренних перемещенных лиц (ВПЛ) в Дарфуре, эта проблема никуда не исчезла и требует пристального внимания с нашей стороны и надлежащего решения. В связи с этим в контексте решения властей до конца текущего года закрыть все лагеря для ВПЛ мы отмечаем, что в резолюции 2363 (2017) подчеркивается, что возвращение должно быть безопасным и добровольным и осуществляться в соответствии с применимыми нормами международного права. Другими словами, в силу ограниченности доступа к медицинской помощи и количества школ и рабочих мест в проблемных районах любые попытки принудительного возвращения должны пресекаться.

Серьезное беспокойство вызывает и нестабильная ситуация в Дарфуре с правами человека. Необходимо тщательно отслеживать и предотвращать случаи сексуального и гендерного насилия и обеспечить защиту уязвимых групп населения, включая женщин и девочек. Кроме того, несмотря на освобождение части задержанных, тщательного изучения и рассмотрения требуют сообщения о произвольных арестах и задержаниях.

Обсуждающийся вывод Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре необходимо компенсировать расширенным присутствием страновой группы Организации Объединенных Наций и более тесным сотрудничеством между соответствующими сторонами. Определяющее значение будет иметь активизация усилий государства обеспечить безопасность, содействовать межобщинному примирению и устранить коренные причины конфликта. Не менее важно заключить и начать выполнять соглашение о прекращении боевых действий между правительством и вооруженными движениями, а также полностью выполнить все положения Дохинского документа о мире в Дарфуре. Нельзя забывать и о поддержке мирного процесса и процесса развития в регионе со стороны международного сообщества.

Польша поддерживает МУС и Канцелярию Прокурора Бенсуда в их усилиях привлечь к от-

ветственность виновных и обеспечить торжество правосудия для потерпевших. Мы также поддерживаем просьбу Канцелярии о том, чтобы Совет принял эффективные меры, чтобы помочь Суду выполнить его мандат в Дарфуре. Как отмечается в докладе, такие меры могут включать выработку аргументированной линии поведения в отношении государств, фигурирующих в решениях о невыполнении и в соответствующих документах, переданных Судом на рассмотрение Совета, содействие в получении финансовой помощи от Организации Объединенных Наций и эффективное стимулирование сотрудничества всех государств в проводимых Канцелярией расследованиях.

Г-н Джедже (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуда за ее полугодовой брифинг о работе Суда по делам, связанным с ситуацией в Дарфуре. Как государство-участник Римского статута Кот-д'Ивуар вновь заявляет о том, что полностью поддерживает усилия Международного уголовного суда по содействию международному правосудию и борьбе с безнаказанностью как в Дарфуре, так и во всем остальном мире.

Наша делегация с удовлетворением отмечает мир и относительную стабильность, установившиеся в регионе Дарфура после нескольких лет кризиса. Мы призываем международное сообщество прилагать усилия в целях закрепления достигнутого прогресса. В этой связи Кот-д'Ивуар поддерживает нынешний политический процесс и рекомендует правительству Судана удвоить усилия в целях продолжения борьбы с коренными причинами конфликта в интересах достижения прочного мира и стабильности.

Кот-д'Ивуар по-прежнему твердо привержен соблюдению прав человека. Мы считаем, что борьба с безнаказанностью является одним из важных аспектов процесса национального примирения и что установление прочного мира в Дарфуре по-прежнему зависит от привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении серьезных преступлений и нарушений прав человека. В этой связи наша делегация вновь заявляет о том, что высоко оценивает усилия Канцелярии Прокурора по удовлетворению этой потребности в восстановлении справедливости.

Мы призываем суданские власти в контексте укрепления сотрудничества с Канцелярией Прокурора обеспечивать надлежащие меры реагирования в связи с поднятыми проблемами, в частности внести ясность в отношении обвинений в нарушениях прав человека и привлечь к ответственности лиц, виновных в таких нарушениях и других жестоких преступлениях, совершенных в ходе конфликта в Дарфуре.

Как отмечается в специальном докладе Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о стратегическом обзоре Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2018/530), опубликованном 1 июня, несмотря на усилия правительства Судана по восстановлению власти над всей территорией Дарфура, слабый институциональный потенциал и нехватка финансовых ресурсов отрицательно сказываются на создании институтов, гарантирующих верховенство права, правосудие и безопасность.

Согласно тому же докладу, в Дарфуре продолжают нападения на гражданских лиц, в том числе акты сексуального и гендерного насилия, невзирая на попытки правительства Судана установить верховенство права. Поэтому Кот-д'Ивуар призывает международное сообщество оказать помощь в создании сильных институтов, способных решить задачу по установлению верховенства права в Дарфуре.

Кот-д'Ивуар хотел бы высоко оценить правительство Судана в связи с достижением значительного прогресса в деле улучшения ситуации в области безопасности и стабильности в Дарфуре. Мы с удовлетворением отмечаем учет этого прогресса при переориентации деятельности Организации Объединенных Наций на миростроительство, развитие и восстановление на всей территории, за исключением района Джебель-Марры.

Отмена различных санкций, введенных в отношении Судана некоторыми государствами, и улучшение социально-политической ситуации в Дарфуре являются позитивными событиями, которые способствуют активизации существующей динамики мирного процесса и процесса развития.

В заключение Кот-д'Ивуар вновь заявляет о том, что поддерживает действия Прокурора Меж-

дународного уголовного суда в рамках дел, касающихся ситуации в Дарфуре, и призывает международное сообщество оказать поддержку усилиям правительства Судана в целях окончательного восстановления мира и стабильности в этом регионе.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и приветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) в Совете Безопасности. Мы выражаем нашу искреннюю признательность г-же Фату Бенсуде за ее брифинг и доклад. Мы также воздаем должное Прокурору и ее Канцелярии за их колоссальные усилия и руководящую роль, порой в сложных условиях. Королевство Нидерландов вновь заявляет о том, что полностью поддерживает Международный уголовный суд. Город Гаага гордится тем, что стал его домом.

МУС является главным учреждением, созданным в целях укрепления верховенства права во всем мире путем привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека и международных преступлений. В этом плане МУС играет решающую роль в усилиях Совета Безопасности по содействию миру и безопасности в Дарфуре. Сегодня я остановлюсь на трех вопросах: во-первых, неисполненные ордера на арест; во-вторых, привлечение к ответственности; и в-третьих, необходимость сотрудничества с Судом.

Во-первых, что касается неисполненных ордеров на арест, то 13 лет назад Совет принял резолюцию 1593 (2005), согласно которой ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение МУС. Королевство Нидерландов сожалеет о том, что все подозреваемые в связи с ситуацией в Дарфуре по-прежнему остаются на свободе. Давайте не будем забывать о том, что среди преступлений, в которых обвиняются такие подозреваемые, геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Одно из таких остающихся на свободе лиц — г-н Банда — обвиняется в том, что он руководил нападением на Миссию Африканского союза в Судане в Северном Дарфуре. В ходе этого нападения были убиты двенадцать миротворцев. Мы сожалеем о том, что правительство Судана не арестовало всех этих подозреваемых и не доставило их в Гаагу.

Кроме того, мы глубоко разочарованы тем, что некоторые из подозреваемых, например, президент,

по-прежнему беспрепятственно совершают поездки в другие государства. Мы еще больше разочарованы тем, что президент не был арестован во время посещения им государств-участников Статута. Мы призываем все государства выполнять свои обязательства по резолюции 1593 (2005), предусматривающие, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Судом, что все государства должны выполнять свои обязательства. По нашему мнению, все государства должны подвергать аресту и передавать Суду всех тех, в отношении кого МУС выдал ордер на арест.

Во-вторых, что касается привлечения к ответственности, то в настоящее время привлечение к ответственности в интересах жертв преступлений в Дарфуре до сих пор не обеспечено. Я признателен за то, что некоторые жертвы и члены их семей из Дарфура сегодня присутствуют в этом зале. Королевство Нидерландов приветствует недавний относительный спад насилия в Дарфуре, однако мы по-прежнему серьезно обеспокоены продолжающимися нарушениями прав человека, а также сохраняющейся безнаказанностью. Нас по-прежнему тревожат сообщения о продолжающихся случаях сексуального насилия в связи с конфликтом, произвольных арестах и внесудебных казнях. Совет должен обеспечивать привлечение к ответственности за эти и другие грубые нарушения прав человека. Обеспечение привлечения к ответственности — это единственный путь к устойчивому миру.

Позвольте мне процитировать слова Постоянного представителя Сенегала моего друга г-на Фоды Сека, произнесенные им во время выступления в декабре прошлого года в Совете.

«На безнаказанности или отказе от привлечения виновных к ответственности никакого мира построить невозможно. Виновные не должны избегать ответственности» (S/PV.8132, с. 9).

И правительство Судана, и Совет Безопасности несут ответственность за соблюдение этого важного принципа. Нормы международного права должны обладать преимущественной силой.

В-третьих, я остановлюсь на необходимости сотрудничества с Судом. Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС 13 лет назад — в связи со зверствами, совершенными в этой стране.

В соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций Совет постановил, что правительство Судана должно в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором. Совет также настоятельно призвал все государства и региональные и международные организации в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором. Суд нуждается в этом сотрудничестве, чтобы эффективно работать, что Прокурор сегодня совершенно ясно дала понять. Мы считаем, что ввиду этого все государства должны в полной мере сотрудничать с Судом. Только при условии всестороннего сотрудничества Суд сможет выполнить мандат, порученный ему Советом. К сожалению, на сегодняшний день такое всестороннее сотрудничество отсутствует.

Недопустимо, что ожидание жертв международных преступлений в Дарфуре продолжается уже более 13 лет. Недопустимо, что жертвы международных преступлений в Дарфуре все еще ожидают, чтобы Совет обеспечил надлежащее выполнение своих собственных решений. Недопустимо, что жертвы международных преступлений в Дарфуре все еще ожидают справедливости.

Совет должен принимать меры в тех случаях, когда он приходит к выводу о том, что государства нарушают свои обязательства по сотрудничеству. Когда Суд делает соответствующие выводы, Совету следует приглашать на его заседания не выполняющие свои обязательства государства и принимать решения относительно конкретных последующих действий, и мы поддерживаем предложения в этой связи, только что высказанные нашим польским коллегой.

В заключение хочу отметить, что мы не раз убеждались на примере исторических событий, что не может быть прочного мира без правосудия, подотчетности и примирения. Если мы все проявим полную приверженность достижению этой цели, мы сможем помочь жертвам в Дарфуре, а также их родным и близким. Они заслуживают справедливости. Нормы международного права и положения Устава должны соблюдаться.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Хотел прокомментировать Ваш доклад, г-жа Прокурор, а по большому счету комментировать нечего. Динамики в расследовании — ноль. До-

клад, который, по идее, должен касаться деятельности Суда, вместо этого во многом посвящен описанию международных визитов президента Судана. В остальном отчет изобилует цитатами из страновых докладов Генерального секретаря и стенограмм профильных брифингов Совета Безопасности.

Заслуживает внимания, пожалуй, один сюжет. На нем я остановлюсь подробно. Международный уголовный суд (МУС) продолжает обращаться к государствам-членам Организации Объединенных Наций, в том числе не являющимся участниками Римского статута, с призывом арестовать и передать Суду тех или иных фигурантов расследуемых дел. В частности, речь идет об аресте президента Судана со ссылкой на резолюцию 1593 (2005) Совета Безопасности. Между тем в этой резолюции прямо указано на то, что государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут по нему обязательств и, таким образом, не обязаны удовлетворять подобного рода просьбы МУС. Если мне не изменяет память, это положение было включено в резолюцию как раз по предложению Соединенных Штатов. При этом сам факт передачи Советом Безопасности ситуации в МУС автоматически не влечет за собой прекращения действия иммунитета должностных лиц соответствующих государств. Мы надеемся, что и в государствах-участниках Римского статута это понимают.

Иммунитет должностных лиц государств от уголовной юрисдикции — одна из ключевых норм обычного международного права, важнейший элемент стабильности международных отношений. Персональный иммунитет высших должностных лиц не имеет каких-либо исключений по обычному праву. Все же без исключения иные должностные лица обладают функциональным иммунитетом. Таким образом, созданная МУС ситуация привела к тому, что государства последовательно — что мы видим, собственно говоря — отказываются выполнять ордер на арест, выданный в Гааге в отношении президента Судана. Для нас это не удивительно. Государства поступают в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами. Такая ситуация приводит к тому, что рейтинг доверия по отношению к Международному уголовному суду неуклонно падает. Увы, такова данность, таковы наши оценки.

Поэтому, к сожалению, вынужден сказать, что на сегодня МУС — не тот орган, который способен эффективно выполнять задачи, порученные ему в свое время Советом Безопасности.

Сейчас я вновь приступаю к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, а также Вашу страну с превосходной организацией Чемпионата мира по футболу в этом году.

Г-н Председатель, как Вы упомянули в своем заявлении, Судан так же, как и другие государства, не являющиеся участниками Римского статута Международного уголовного суда (МУС), не несет обязательств перед Судом в плане выполнения всех положений его Статута, в том числе части IX, касающейся международного сотрудничества. Именно поэтому сегодня в этом зале мы хотим обратиться не к Суду, а к членам Совета, в полной мере соблюдая положения Устава Организации Объединенных Наций. Судан является активным членом международного сообщества, и в этой связи мы полностью привержены соблюдению норм обычного международного права и различных международных договоров и конвенций, участниками которых мы являемся. Борьба с безнаказанностью является одним из наших главных приоритетов в этой связи, и мы стремимся к достижению прочного мира и справедливости в Дарфуре в рамках урегулирования конфликта, который близок к завершению.

Мы с удивлением услышали в выступлении Прокурора Бенсуды упоминание об Абделе Хуссейне, имя которого было добавлено в ее санкционный перечень лишь сегодня. Позже мы продемонстрируем, что наша региональная организация, Африканский союз, всегда категорически настаивала во всех своих резолюциях, принятых на высшем уровне, на своей безоговорочной приверженности борьбе с безнаказанностью. Члены Совета уже имели возможность убедиться в том, что главной причиной присоединения многих членов Африканского союза к Римскому статуту стала возможность вести борьбу с безнаказанностью. Именно поэтому Африканский союз и его государства-члены жестко, объ-

активно, постоянно и последовательно критикуют Международный уголовный суд, и особенно Канцелярию Прокурора, в связи с его методами работы и многочисленными несоответствиями его Статута нормам международного права. Африканский союз и его государства-члены подчеркивают свою приверженность борьбе с безнаказанностью.

Идея создания международной уголовно-правовой системы в качестве механизма применения норм международного уголовного права была претворена в жизнь лишь в 2002 году, когда вступил в силу Римский статут Суда. К сожалению, этот новый режим быстро стал жертвой искажений и коррупции, которые Прокурор называет отвлекающими маневрами и просит нас игнорировать. Поскольку принцип универсальности постоянно политизируется, система стала жертвой ужасающей избирательности, в результате чего Суд и Канцелярия Прокурора в своей судебной деятельности сосредоточили внимание почти исключительно на африканских государствах. Африканский союз отреагировал на это жестко.

Кроме того, Суд пытается арестовать президента одного из африканских государств, Судана, хотя ни в одном другом регионе мира никаких арестов еще никто не видел. Мой брат, представитель Эфиопии, сегодня красноречиво затронул этот вопрос. Обвинение выдвинуто не в связи с совершенным преступлением, которое подсудно Суду, а в силу гражданства обвиняемого. Эти политизация и избирательность в работе Суда были вскрыты «Викиликс» в феврале 2009 года. Задача тут состоит в достижении политических целей путем оказания давления на некоторые государства и путем их политической эксплуатации для заключения очень выгодных сделок.

В докладе Канцелярии Прокурора, который сегодня был представлен нам на рассмотрение, признается, что политическая эксплуатация, искажения и коррупция привели к опасной ситуации. Тут я хотел бы упомянуть пункт 9 доклада, в котором речь идет о реакции на отказ Иорданского Хашимитского Королевства признать обоснованным обвинение Суда в нарушении им своих международных обязательств:

«Апелляционная палата также предложила заинтересованным государствам-участникам и специалистам по международному праву пред-

ставить свои соображения, поскольку апелляция Иордании 'поднимает правовые вопросы, которые могут иметь последствия, выходящие за рамки данного дела'».

МУС чувствует, что находится в опасной ситуации, в которую он попал из-за предыдущего Прокурора Луиса Морено-Окампо, коррумпированного деятеля. В настоящее время МУС находится в неконтролируемой ситуации. Римский статут противоречит обычному международному праву и иммунитетам глав государств и правительств. Вы сами, г-н Председатель, весьма четко высказались по этому поводу в заявлении, которое Вы сделали Совету Безопасности в качестве представителя Российской Федерации. Существуют также большие разногласия в отношении законности и легитимности статьи 13 (b) Римского статута, особенно в отношении дел, которые Совет Безопасности передает МУС.

Такое положение дел привело к тому, что на своем саммите, состоявшемся в январе, Африканский союз принял решение просить Международный Суд вынести консультативное заключение по вопросу об иммунитетах глав государств. До этого Африканский союз в течение нескольких лет пытался наладить контакты с Советом Безопасности и провести с ним диалог, чтобы положить конец процессуальным действиям в отношении президента Республики Судан согласно статье 16 Римского статута. В этих вопросах мы всегда стремились быть честными, чтобы добиться окончательного постановления в отношении основанной на международном праве позиции по вопросу о привилегиях и иммунитетах глав государств. Мы хотели четкости в этом вопросе, поскольку считаем, что все государства — члены Организации Объединенных Наций, независимо от того, являются они участниками Римского статута или нет, хотят ясности и четкости в этом вопросе.

Вызывает сожаление тот факт, что бывший и нынешний прокуроры в своих 27 различных докладах по Дарфуру столкнулись с трудностями, обусловленными их неспособностью понять свою миссию или смысл своего существования. Также отмечаются проблемы с подготовкой различных докладов и заявлений, представляемых Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005), которые тоже являются непоследовательными. Мы уже неоднократно говорили — и представи-

тель Российской Федерации тоже отметил этот момент — о том, что вопросы, касающиеся Дарфура и Ливии, всегда затрагиваются в контексте докладов, которые выглядят не как доклады Международного уголовного суда, а как доклады какого-то наблюдательного органа.

Мы считаем, что Прокурор и ее Канцелярия в своем докладе, представленном нам сегодня на рассмотрение, избрали неправильную методологию. Они солгали о воздушной бомбардировке, которая якобы имела место в районе Джебель-Марра в Центральном Дарфуре в отчетном периоде, охватывающем январь - июнь. Этой воздушной бомбардировки никогда не было. Эта ложь следует за еще одной ложью, содержащейся в докладе, изданном Канцелярией Прокурора в сентябре 2016 года. В этом докладе утверждалось, что Суданские вооруженные силы применили в Джебель-Марре химическое оружие. Это обвинение сфабриковала британская организация «Международная амнистия». К сожалению, представитель Великобритании упомянула это опасное обвинение в своем заявлении, что может вновь ввергнуть Дарфур в конфликт.

Поэтому неудивительно, что сегодня Судан решительно выступает против действий и деятельности МУС. В докладе говорится, что мы враждебно настроены по отношению к Суду. Вмешательство Суда ставит под угрозу безопасность и политическую и социальную стабильность в Судане. Все это создает опасность для ситуации в Дарфуре и подстрекает повстанческие движения к совершению новых нарушений в отношении жертв, которых Прокурор, по ее словам, защищает.

Мы хотели бы обратить внимание Совета еще на одну серьезную проблему, в частности на то, что Прокурор и ее Канцелярия вышли за пределы своей юрисдикции. Они далеко вышли за пределы юрисдикции, которой их наделяет резолюция 1593 (2005). В этой резолюции обозначены четкие территориальные границы в отношении передаваемых в Суд дел. Он должен был заниматься только преступлениями, совершенными в Дарфуре. Однако в пункте 33 доклада Прокурора речь идет о протестах в Хартуме и аресте 411 человек, протестовавших против мер жесткой экономии, принятых правительством. В соответствующем пункте говорится, что «по сообщениям, в Судане продолжается произвольное удержание сотен человек под стражей в

течение длительных периодов времени». Мы вновь настаиваем на том, что необходимо обеспечить ответственность за такие акты, что выходит за рамки, установленные в резолюции.

Наконец, в докладе Прокурора цитируются два заявления, сделанных представителем Сенегала в июне и декабре 2017 года. Эта цитата является настолько избирательной и частичной, что ее смысл был полностью искажен. Кроме того, мой друг представитель Нидерландов также затронул этот вопрос. Мы рады представить Совету полные цитаты, которые в целом соответствуют нашим убеждениям и убеждениям Африканского союза и международного сообщества. Я хотел бы процитировать, что говорит представитель Сенегала в своих двух заявлениях:

«Полностью разделяя принципы, в соответствии с которыми виновные должны привлекаться к ответственности и нести наказание, наша страна — как и весь Африканский союз, выступающий за восстановление мира и справедливости в Дарфуре,—по-прежнему считает диалог и примирение крайне необходимыми шагами для окончательного установления прочного мира и отыскания надежного решения» (S/PV.8132, стр.19).

Председатель: Представитель Эфиопии попросил слово, для того чтобы сделать дополнительное заявление.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы добавить несколько слов к тому, что я сказал ранее.

Во-первых, давайте не будем себя обманывать. В области обеспечения международного правосудия и борьбы с безнаказанностью существует множество двойных стандартов. Мы твердо убеждены в том, что первоначальная передача дела была абсолютно ошибочной. Мы, в регионе, знали, что это именно так. Поэтому нашу позицию по данному вопросу никоим образом не следует воспринимать как поощрение безнаказанности. Кстати, Африканский союз, возможно, является единственной в мире организацией, устав которой, называющийся Учредительный акт, предусматривает возможность вмешательства организации во внутренние дела государств-членов в случае совершения военных преступлений, преступлений против человечности

и геноцида. Я сомневаюсь, что в учредительном документе какой-либо другой организация есть подобные положения. Я могу ошибаться.

Создается впечатление, что Совет, совершив однажды ошибку, настаивает на том, чтобы не исправлять ее. Откровенно говоря, у Совета в данном случае нет состава дела, и государства — члены должны это понимать.

Соответственно, мои возражения относились главным образом к форме и стилю того, что сказала Прокурор, а не к содержанию ее выступления. В остальном вина лежит на Совете, а не на Прокуроре. Передача дела было неправильным шагом, и ее следует отменить. Я также согласен с тем, что сказал Постоянный представитель Судана относительно выступления нашего коллеги из Нидерландов, затронувшего одно из прошлых выступлений Постоянного представителя Сенегала (см. S/PV.8132).

Председатель: Сейчас я предоставляю слово Прокурору Бенсуде для ответа на прозвучавшее замечание.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность ответить на комментарии, сделанные ранее представителем Республики Судан. Как известно членам Совета Безопасности, я лишь изредка пользуюсь возможностью ответить на комментарии, которые поступают после моих докладов по ситуации в Дарфуре. Я уже два года этого не делала. Однако сегодня я чувствую, что должна ответить. Я всегда внимательно слушаю выступления представителя Республики Судан. Я с сожалением отмечаю враждебные и неуважительные высказывания в отношении меня лично, а также моей Канцелярии и Международного уголовного суда (МУС) в целом.

Может показаться ироничными, что из-за полного отказа правительства Судана от сотрудничества с моей Канцелярией именно здесь, на заседании органа, который передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение моей Канцелярии, я больше всего приблизилась к так называемому диалогу с правительством Судана. Я хотела бы исправить это положение дел и вновь предлагаю Судану обсудить реальные проблемы, которые стоят на кону, и заняться вопросом передачи моей Канцелярии кого-либо из подозреваемых или их всех. Несмотря на эти неоднократные требования и необоснованные

обвинения в мой адрес и в адрес Суда, я хотела бы напомнить всем сторонам, что МУС, включая мою Канцелярию, является полностью независимым органом и работает в четко обозначенных правовых и процессуальных рамках, гарантирующих всем проведение справедливого судебного разбирательства и соблюдение надлежащих правовых процедур. Я решительно отвергаю продолжающиеся необоснованные обвинения в заговоре и неправомерных мотивах. Это утомляет и демонстрирует неуважение не только к Совету и его важной работе, но и к жертвам злодеяний и делу международного уголовного правосудия в целом.

Позвольте мне четко заявить: я и моя Канцелярия заинтересованы лишь в обеспечении привлечения к ответственности за предполагаемые преступления в связи с ситуацией в Дарфуре справедливым и беспристрастным образом в соответствии с Римским статутом. Мы надеемся, что наши усилия позволят добиться справедливости для тысяч жертв этих предполагаемых преступлений при соблюдении всех прав подозреваемых. Именно по причине этой глубокой необходимости обеспечить правосудие и подотчетность Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение моей Канцелярии. В ходе расследований мы обнаружили и продолжаем обнаруживать улики, подтверждающие сообщения о наиболее тяжких преступлениях, предположительно совершенных подозреваемыми в связи с ситуацией в Дарфуре, среди которых числятся представители правительства Судана и нынешний президент страны. Правительство Судана не может просто отмахнуться от этого факта. Кроме того, поскольку это заслуживает повторения, я еще раз напоминаю всем тем, кто слушает нас сегодня, что ордера на арест были выданы только после того, как независимые судьи Суда убедились в наличии разумных оснований полагать, что подозреваемые, в отношении которых выданы эти ордера, совершили подпадающие под юрисдикцию Суда преступления, как утверждала моя Канцелярия. Как и в случае любой национальной системы, дополнением к которой является моя Канцелярия, подозреваемые должны ответить на эти обвинения. На сегодняшний день правительство Судана отказывается передать кого бы то ни было из подозреваемых Суду, чтобы палаты Суда смогли установить истину в условиях полной транспарентности. Поэтому я хотела бы сказать правительству Судана следующее. Вме-

сто того, чтобы делать одни и те же избитые заявления, ему следует передать подозреваемых Суду, чтобы на основании фактов и доказательств была установлена истина.

Сейчас я обращаюсь к жертвам, которые по-прежнему жаждут справедливости. Пример Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии должен придать им мужества. Хотя обвинения Ратко Младичу были предъявлены в 1995 году, арестован он был лишь по прошествии почти 16 лет, а в прошлом году он был окончательно осужден за преступления, которые включают геноцид, и приговорен к пожизненному тюремному заклю-

чению. Поэтому жертв не должны разочаровывать расплывчатые заявления с целью защиты тех, кто несет уголовную ответственность. Они не должны отступать в своем стремлении добиться справедливости и в своей готовности представлять доказательства моей Канцелярии. Я хотела бы заверить их в том, что моя Канцелярия не остановится в своем стремлении к справедливости в отношении ситуации в Дарфуре; я не остановлюсь. Мы преисполнены решимости делать нашу работу в соответствии с Римским статутом, бесстрашно и беспристрастно.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.